

ГЛАВА 5
ПРОВИДЕНИЕ БОЖЬЕ В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ: ИСХОД ИЗ ЕГИПТА
Алексей Прокопенко

Данный материал представляет собой предварительный вариант пятой главы книги, посвященной библейскому учению о Божьем промысле и человеческой воле. Поскольку работа над книгой еще не закончена, глава публикуется без текста сносок и библиографии. Автор надеется на понимание читателей.

В предыдущих главах мы обозначили наиболее приемлемую, на наш взгляд, позицию в отношении Божьего промысла. Она заключается в том, что Бог predetermined как результаты, так и средства, ведущие к достижению результатов. Предопределение результатов мы рассмотрели с точки зрения библейских примеров и систематических богословских категорий в **главе 3** и с точки зрения ветхозаветной лексики в **главе 4**. Однако о средствах мы до сих пор говорили по большей части теоретически, без твердого библейского базиса. В этой главе мы постараемся это исправить. Чтобы рассмотреть, какие средства Господь может задействовать для осуществления Своего замысла, мы обратим внимание на события, связанные с исходом израильтян из Египта (книга Исход 1–14 главы).

В первую очередь мы постараемся продемонстрировать безусловный характер Божьего обещания вывести Израиль из египетского рабства, чтобы показать, что данное постановление Божье не было поставлено в зависимость от соблюдения каких-либо условий. Из этого мы сделаем вывод, что обнаруживаемые нами закономерности, возможно, будут применимы и к другим безусловным постановлениям.

Затем мы сделаем общий обзор первых четырнадцати глав книги Исход, чтобы отметить несколько ключевых событий, приведших к исполнению данного обещания. Эти ключевые события будут нами рассматриваться как учрежденные Богом *вехи* на пути к осуществлению Его безусловного промысла. Они будут представлены в хронологическом порядке.

Затем мы более подробно проанализируем 1–14 главы книги Исход с целью обнаружить все, что проливает свет на различные пути, которыми действует Божье провидение. Эти пути будут нами рассматриваться как учрежденные Богом *средства* для исполнения Его обетования. На этом этапе мы отвлечемся от хронологического хода событий и представим результаты исследования в тематическом разрезе.

Все провиденциальные пути мы будем обсуждать в рамках следующих четырех категорий: (1) сверхъестественное действие провидения, (2) провидение, опосредованное естественными событиями или людьми, (3) провидение, опосредованное Божьими заповедями и (4) действие провидения при ожесточении сердца фараона. Ожесточение фараонова сердца будет рассматриваться отдельно не только в силу того, что оно послужило одним из лейтмотивов в истории исхода, но и потому, что, как мы постараемся показать в этой главе, его причины включали сложную взаимосвязь естественных и сверхъестественных средств провидения. Особый интерес для нас представляет третья группа – провидение, опосредованное Божьими заповедями (предписывающей волей Господа), поскольку оно явным образом задействует человеческую волю как одно из средств для осуществления Божьего безусловного промысла¹.

¹ Поскольку работа над книгой еще не окончена, глава публикуется без текста сносок.

Безусловность постановления об исходе

Рассказ о выходе израильтян из Египта справедливо считают одной из величайших историй искупления во всей Библии². Его можно рассматривать как историю избавления, историю чудес или историю о том, как Бог освободил Свой избранный народ от ига рабства³. Но в то же время его можно назвать и историей исполнения Божьего постановления: обещания вывести израильтян из Египта. И именно с этой последней точки зрения мы и будем рассматривать первые четырнадцать глав книги Исход.

Прежде чем приступить к обсуждению различных средств, которые Бог задействовал для исполнения Своего промысла, мы должны убедиться в следующих двух фактах. Во-первых, постановление о выводе Израиля из Египта было безусловным. Во-вторых, оно должно было исполниться в течение достаточно ограниченного периода времени – во время жизни Моисея и его поколения.

Тот факт, что обещание вывести народ израильский из египетского рабства было безусловным, следует из того, что оно было дано в рамках безусловного завета. Как явствует из Бытия 15:13-14, рабство Израиля было предсказано Богом, и избавление из этого рабства было объявлено как часть безусловного Авраамова завета: «И сказал Господь Авраму: знай, что потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет, но Я произведу суд над народом, у которого они будут в порабощении; после сего они выйдут с большим имуществом...» Так и в книге Исход 2:24-25 Моисей связывает эти события с Авраамовым заветом: «И услышал Бог стенание их, и вспомнил Бог завет Свой с Авраамом, Исааком и Иаковом. И увидел Бог сынов Израилевых, и призрел их Бог». Сходным образом, в Исход 6:8 Бог объявляет, что собирается избавить Израиль в силу обещания, данного Аврааму: «...и введу вас в ту землю, о которой Я, подняв руку Мою, [клялся] дать ее Аврааму, Исааку и Иакову, и дам вам ее в наследие». В книге Исход 3:7-8 Бог формулирует Свое намерение освободить израильский народ, опять же, в безусловных терминах, основывая их избавление не на их послушании или непослушании в будущем, а на их страдании в настоящем: «Я увидел страдание народа Моего в Египте и услышал вопль его от приставников его; Я знаю скорби его и иду избавить его от руки Египтян...»⁴.

То, что это постановление должно было исполниться во время жизни Моисея, тоже становится очевидным из книги Исход. Когда Моисей рассказывает о том, как Яхве призвал его на служение, он подразумевает, что Бог не просто дал туманное обещание избавить народ неизвестно когда. Бог пообещал избавить их через определенного человека – Моисея, а значит, это должно было произойти как минимум во время его жизни. Господь даже уверил Моисея, что он, наряду с другими израильтянами, принесет жертву Яхве по выходе из Египта: «Моисей сказал Богу: “Кто я, чтобы мне идти к фараону и вывести из Египта сынов Израилевых?” И сказал Бог: “Я буду с тобою, и вот тебе знамение, что Я послал тебя: когда ты выведешь народ из Египта, вы совершите служение Богу на этой горе”» (3:11-12).

Более того, из 3:16 можно сделать вывод, что избавление должно было осуществиться настолько скоро, что даже пожилое поколение еще не успеет смениться: «Пойди, собери старейшин Израилевых и скажи им: “Господь, Бог отцов ваших, явился мне, Бог Авраама, Исаака и Иакова, и сказал: ‘Я посетил вас и увидел, что делается с вами в Египте’ ”» (курсив наш. – А. П.). В 3:18 Бог говорит, что нынешнее поколение израильтян послушает Моисея: «И они послушают голоса твоего...» Наконец, в 3:20-22 Господь обещает совершить определенные чудеса и знамения и предсказывает их эффективность: «...и простру руку Мою

2

3

4

и поражу Египет всеми чудесами Моими, которые сделаю среди его; и после того он отпустит вас» (3:20). Иными словами, то, что Бог собирался осуществить в Египте, должно было состояться во время жизни того же самого поколения. Выяснив это, мы можем перейти к следующему вопросу: как Бог исполнил Свой безусловный промысел?

Основные вехи на пути к исполнению обещания

Логично предположить, что тот ход событий, который имел место во время выхода израильтян из Египта, и есть лучший путь с Божьей точки зрения⁵. Возможно, Господь мог освободить Израиль многими разными путями, однако Он избрал именно такой образ и порядок действий, так что данный путь должен быть самым лучшим. Поэтому мы не будем заниматься гипотетическими рассуждениями о других возможных путях избавления, а обратим внимание на ключевые вехи того, что произошло согласно книге Исход.

По нашему мнению, чтобы чудесное избавление состоялось, должны были произойти как минимум семь ключевых событий. Во-первых, израильтяне должны были подвергнуться угнетению – иначе не может быть речи об избавлении. Даже если бы они вышли из Египта, это событие не носило бы освободительного характера. Более того, чем сильнее угнетение и чем более невыносима ситуация, тем более великим будет освобождение. По-видимому, именно по этой причине Господь позволил египтянам «...[поставить] над [Израилем] начальников работ, чтобы изнуряли его тяжкими работами» (Исх. 1:11), а также допустил, чтобы фараон угнетения подписал указ умерщвлять новорожденных мальчиков (1:16). Позднее, после беседы Моисея и Аарона с фараоном исхода, египетский правитель отдал приказ приставникам и надзирателям «...дать [израильтянам] больше работы...» (5:9). Жизнь Божьего народа стала невыносимой. Они жаждали избавления.

Во-вторых, чтобы чудесное избавление состоялось, Моисей должен был родиться и остаться в живых. Ввиду того, что фараон распорядился убивать всех новорожденных мальчиков, для сохранения жизни Моисея понадобились особые провиденциальные события. Младенец был спрятан в корзине и найден дочерью фараона (2:3-6).

В-третьих, Моисей должен был возрасти в любви к израильскому народу и, по-видимому, получить какое-то познание о Боге. Поэтому Господь сделал так, что младенец был вскормлен собственной матерью (2:7-9) и оставался среди израильтян до тех пор, пока не подрастет и не научится ходить (2:10)⁶.

В-четвертых, Моисей должен быть удален и от египтян, и от евреев. Если бы он не был удален от египтян, его бы слишком сильно отождествляли с угнетателями. Если же он не был бы удален от евреев, то он был бы «пророком в своем отечестве», которого народ просто не стал бы слушать. Возможно, по этой причине Господь допустил убийство египтянина и последующее бегство Моисея в Мадиям (2:11-15).

В-пятых, Моисей должен быть призван на служение. Поскольку Господь решил избавить израильтян через определенного человека⁷, этот человек должен быть эффективно призван Богом. Вероятно, у Моисея было множество причин считать себя неподходящей кандидатурой для такого предприятия. Он приводил множество отговорок и даже после продолжительной беседы с Богом отказался послушаться Божьего повеления⁸. Тогда Господу

5

6

7

8

пришлось сделать все, что необходимо, чтобы Моисей в конечном итоге повиновался божественному призыву.

В-шестых, израильтяне должны были поверить Моисею. Если бы они не поверили, что он действительно послан Богом, то они не последовали бы за ним и не послушались бы Божьих повелений, которые Моисей должен был им передать. С такой целью – чтобы помочь израильтянам поверить Моисею – Бог открыл ему Свое имя в 3:14 и дал три особых чуда в 4:1-9.

В-седьмых, фараон должен был воспротивиться Моисею. Если бы этого не произошло, то есть если бы фараон отпустил израильтян по первой просьбе, то освобождение из Египта не было бы чудесным⁹. Оно не привлекло бы к себе особого внимания. Оно бы не продемонстрировало бесконечную силу Яхве и не доказало бы Его превосходство над египетскими божествами. Оно не стало бы символом избавления, которое не под силу человеку. Таким образом, оппозиция фараона была важной составной частью плана. Именно поэтому должно было произойти ожесточение фараонова сердца¹⁰ и должны были состояться «десять казней египетских»¹¹. Сам Господь объяснил причину ожесточения фараона следующим образом: «Войди к фараону, ибо Я отягчил сердце его и сердце рабов его, *чтобы* явить между ними сии знамения Мои, и *чтобы* ты рассказывал сыну твоему и сыну сына твоего о том, что Я сделал в Египте, и о знамениях Моих, которые Я показал в нем, и *чтобы* вы знали, что Я Господь» (10:1-2; курсив наш. – А. П. Ср. 7:3).

На каждом этапе Бог задействовал разные средства – как естественные, так и сверхъестественные, – чтобы исполнить Свое безусловное постановление и достичь конечных целей. Эти средства мы постараемся рассмотреть в следующем разделе.

Средства, назначенные Богом для исполнения Его промысла

Все средства, которые Господь использовал для осуществления Своего промысла, можно разделить на следующие группы: сверхъестественное провидение, провидение, опосредованное естественными факторами, а также провидение, опосредованное Божьими повелениями. В особую категорию выделяется провидение, связанное с ожесточением сердца фараона, поскольку, как мы увидим, последнее включало в себя сочетание нескольких разных групп средств.

Сверхъестественное действие провидения

Обсуждение

Сверхъестественные деяния Бога присутствуют в событиях исхода буквально на каждой странице. Один из самых ранних примеров (пусть не столь ярких и очевидных) можно усмотреть в том, что Бог вложил в сердца повивальных бабок страх, который был способен пересилить страх смерти: «Но повивальные бабки боялись Бога и не делали так, как говорил им царь египетский, и оставляли детей в живых» (1:17). Благодаря этому сверхъестественному действию провидения в сердцах повивальных бабок сохранилась жизнь младенца Моисея.

9

10

11

Начало более явного Божьего вмешательства отмечено в 2:24-25: «И услышал Бог стенание их, и вспомнил Бог завет Свой с Авраамом, Исааком и Иаковом. И увидел Бог сынов Израилевых, и призрел их Бог». До сего момента в книге Исход события описывались с точки зрения «естественного» хода жизни; провидение было тайным и не носило явно сверхъестественного характера. Однако Господь решил, что настало время, и Его образ действий принял более чудесный характер.

В 3:2-3 внимание Моисея было привлечено сверхъестественным явлением ангела: «И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает. Моисей сказал: “Пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает”». Это чудесное событие должно было приготовить Моисея к последующей чудесной встрече. Сцена горящего куста была усилена Божьим голосом: «Господь увидел, что он идет смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: “Моисей! Моисей!” Он сказал: “Вот я!”» (3:4). Таким образом, Господь показал Моисею значимость этого происшествия при помощи зрения и слуха.

В 3:20-21 Бог обещает послать знамения и чудеса: «...и простру руку Мою и поражу Египет всеми чудесами Моими, которые сделаю среди его; и после того он отпустит вас. И дам народу сему милость в глазах египтян; и когда пойдете, то пойдете не с пустыми руками». Как становится ясно из этого текста, Бог обещал не только сам факт чудес, но и результат: «...и после того он отпустит вас». Божье сверхъестественное действие играло незаменимую роль в том, чтобы обеспечить эффективность всего предприятия.

В 4:1 Моисей высказывает предположение о будущем: «А если они не поверят мне и не послушают голоса моего и скажут: “Не явился тебе Господь?”» Бог подхватывает этот вопрос и дает Моисею два знамения, которые тот сможет позже воспроизвести перед израильтянами, чтобы они ему поверили (4:2-7). Затем, в том же гипотетическом ключе Бог представляет следующие варианты: «Если они не поверят тебе и не послушают голоса первого знамения, то поверят голосу знамения другого; если же не поверят и двум сим знамениям и не послушают голоса твоего, то возьми воды из реки и вылей на сушу; и вода, взятая из реки, сделается кровью на суше» (4:8-9)¹². Без этих сверхъестественных средств народ не воспринял бы Моисея серьезно: в конце концов, как много умалишенных считают, что с ними беседует Бог!

В 6:1 Господь возвещает, что «...по действию руки крепкой [фараон] отпустит [израильтян]; по действию руки крепкой даже выгонит их из земли своей»¹³. Под «действием руки крепкой», вероятнее всего, имеется в виду десять казней.

Очень интересный пример сверхъестественного действия провидения находим в 9:15-16. Бог сказал фараону через Моисея: «...так как Я простер руку Мою, то поразил бы тебя и народ твой язвою, и ты истреблен был бы с земли: но для того Я сохранил тебя, чтобы показать на тебе силу Мою, и чтобы возвещено было имя Мое по всей земле». Здесь Господь говорит, что Он не применил бóльшую силу, иначе фараон немедленно бы умер, и Божья слава не была бы открыта в полной мере. Иными словами, чтобы осуществить Свой промысел, Бог должен был сдерживать сверхъестественную силу Своих чудес.

Каждая из десяти казней содержала сверхъестественный элемент¹⁴. Однако в рамках настоящей темы особенно важно обратить внимание на десятую казнь. В 11:1 Бог предсказывает, что после последней казни фараон непременно отпустит израильтян: «Еще одну казнь Я наведу на фараона и на египтян; после того он отпустит вас отсюда; когда же он будет отпускать, с поспешностью будет гнать вас отсюда». Это подразумевает, что Бог

12

13

14

собирался сделать нечто, чему фараон не сможет противостоять. Бог знает предел терпения каждого человека. Тот, кто «...не попустит вам быть искушаемыми сверх сил...» (1 Кор. 10:13), в точности знал, сколько сил у фараона и какое страдание он не сможет выдержать.

В 11:5-7 Бог обещает, что ни один из первородных израильтян не умрет: «...и умрет всякий первенец в земле египетской... у всех же сынов Израилевых ни на человека, ни на скот не пошевелит пес языком своим...» Это обещание подразумевает, что Бог должен был обеспечить, чтобы все израильтяне послушались Его распоряжений относительно пасхального агнца и крови на косяках дверей. Если бы кто-то из них не послушался и самонадеянно оставил свой дом незащищенным кровью агнца, то его первенец был бы подвержен смерти. Однако Господь обещает, что никто из израильских первенцев не умрет – следовательно, Он косвенно обещает, что все послушаются. Конечно, это послушание со стороны израильского народа было достигнуто отчасти естественными средствами, через прямые распоряжения Моисея. Однако, чтобы такое универсальное обещание исполнилось – чтобы *все* израильтяне повиновались и *ни один* из них не погиб, – скорее всего, понадобилось сверхъестественное Божье действие в их сердцах.

Более того, если некоторые из казней описываются как обычные природные явления (напр., саранча в Исх. 10:13), поражение первенцев явно изображается как сверхъестественное событие: «А Я в сию самую ночь пройду по земле Египетской и поражу всякого первенца в земле египетской, от человека до скота, и над всеми богами египетскими произведу суд. Я Господь» (12:12)¹⁵.

После того как израильтяне покинули свои поселения в Египте, Бог руководил ими сверхъестественным способом: «Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им и днем и ночью» (13:21).

Окончательная победа над египетской армией тоже стала возможной только благодаря сверхъестественному вмешательству. В 14:13-14 Моисей объявил, что Господь будет воевать за израильтян, тогда как им самим даже не придется вступить в сражение: «Не бойтесь, стойте – и увидите спасение Господне, которое Он соделает вам ныне, ибо египтян, которых видите вы ныне, более не увидите во веки; Господь будет поборать за вас, а вы будьте спокойны». В 14:19-20 Бог чудесным образом защищал израильтян от египетской армии, пока ветер достаточно медленно – на протяжении целой ночи – разделял воды: «И двинулся Ангел Божий, шедший пред станом Израилевых, и пошел позади их; двинулся и столп облачный от лица их и стал позади их; и вошел в средину между станом египетским и между станом Израилевых, и был облаком и мраком для одних и освещал ночь для других, и не сблизилась одни с другими во всю ночь».

Хотя чудо разделения Красного моря включало в себя посредничество природных факторов – «...гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь и сделал море сушею, и расступились воды» (14:21), – тем не менее, в этом событии был и сверхъестественный элемент: воды стояли стеной по обеим сторонам. «И пошли сыны Израилевы среди моря по суше: воды же были им стеною по правую и по левую сторону» (14:22)¹⁶.

В 14:24 Господь произвел среди египтян смятение, возможно, сверхъестественным путем: «И в утреннюю стражу воззрел Господь на стан египтян из столпа огненного и облачного и привел в замешательство стан египтян...» Если разделение вод происходило медленно и по крайней мере отчасти было обусловлено природными факторами, то их возвращение было быстрым и чудесным: «И простер Моисей руку свою на море, и [перед

15

16

рассветом] вода возвратилась в свое место; а египтяне бежали навстречу воде» (14:27). Стих 28 добавляет еще один фактор, который, возможно, имел сверхъестественное объяснение: «...не осталось ни одного из них». Некоторые другие сверхъестественные дела провидения будут обсуждаться в связи с ожесточением сердца фараона.

Обобщение

В процессе исполнения Своего безусловного постановления вывести израильтян из Египта Бог буквально на каждом этапе задействовал множество сверхъестественных факторов. Можно сказать, что Он действовал чудесным образом тайно, когда внушал повитухам страх Божий или израильтянам желание послушаться всех пасхальных установлений. И Он действовал чудесным образом явно, когда призывал Моисея на служение, снабжал Моисея знамениями и являл Свое превосходство над египетскими (так называемыми) божествами. Он действовал сверхъестественно как на индивидуальном уровне (Моисей, повитухи), так и на коллективном уровне (все израильтяне). Его сверхъестественная активность включала как позитивное действие (чудеса), так и негативное деяние (ослабление чудесной силы, проявлявшейся над фараоном и египтянами) – и все это было направлено для достижения Его конечной цели и прославления Его имени.

Провидение, опосредованное людьми или природными факторами

Обсуждение

Для осуществления Своего безусловного замысла Господь не только использовал сверхъестественные события, но и оркестрировал природные явления и человеческие поступки. Так, один из факторов, который вызвал опасения фараона и спровоцировал будущие события, – численный рост израильского народа, произошел, надо полагать, естественным путем: «...сыны Израилевы расплодились и размножились, и возросли и усилились чрезвычайно, и наполнилась ими земля та» (1:7)¹⁷.

В результате естественного хода событий «...восстал в Египте новый царь, который не знал Иосифа» (1:8). Указ этого нового царя в отношении израильтян был продиктован тоже естественными причинами: тем, как он сам понимал ситуацию. Вот как фараон объяснял свое решение: «...народ сынов Израилевых многочислен и сильнее нас; перехитрим же его, чтобы он не размножался; иначе, когда случится война, соединится и он с нашими неприятелями, и вооружится против нас, и выйдет из земли нашей» (1:9-10).

Несмотря на изнурительные работы, народ израильский продолжал расти. Из-за этого естественного фактора – возросшей численности – египтяне стали их бояться: «Но чем более изнуряли его, тем более он умножался и тем более возрастал, так что опасались сынов Израилевых» (1:12). Поэтому фараон издал еще один указ, который также был основан на обычной человеческой логике: «Царь египетский повелел повивальным бабкам евреянок, из коих одной имя Шифра, а другой Фуа, и сказал: “Когда вы будете повивать у евреянок, то наблюдайте при родах: если будет сын, то умерщвляйте его, а если дочь, то пусть живет”» (1:15-16).

Однако повитухи не послушали его, потому что боялись Бога: «Но повивальные бабки боялись Бога и не делали так, как говорил им царь египетский, и оставляли детей в живых»

(1:17). Хотя, как было предложено выше, страх Божий был вложен в сердца повитух Самим Богом, решение повиноваться этому страху, а не страху перед фараоном, скорее всего, было принято в обычной борьбе человеческой воли. Так это или не так, в результате этого естественного обстоятельства (непослушания повитух указу фараона) народ израильский продолжал расти, а у Моисея были более высокие шансы на выживание.

Еще одно обстоятельство, через которое Божий план продвинулся на шаг вперед, – это ответ повитух фараону. Когда их спросили, почему они оставляют новорожденных мальчиков в живых, они сказали: «Еврейские женщины не так, как египетские; они здоровы, ибо прежде нежели придет к ним повивальная бабка, они уже рожают» (1:19). Это объяснение было, скорее всего, либо полуправдой, либо вовсе не правдой¹⁸, однако через их не вполне честный ответ были достигнуты Божьи благие цели: «За сие Бог делал добро повивальным бабкам, а народ умножался и весьма усиливался» (1:19-20). Логично предположить, что Богу не нужно было заставлять повитух лгать: они сделали это вполне естественно, из-за объяснимого страха перед обстоятельствами¹⁹.

Поскольку повитухи утверждали, что не в силах, несмотря на все старания, исполнить предыдущий указ, фараон принял новую политику, которая также опиралась на то, как он оценивал ситуацию: «Тогда фараон всему народу своему повелел, говоря: “Всякого новорожденного у евреев сына бросайте в реку, а всякую дочь оставляйте в живых”» (1:22). Эти обстоятельства еще больше усугубили отчаяние израильтян и послужили достижению Божьих целей.

Следующим событием, сыгравшим важную роль в драме Божьего провидения, было решение одного израильтянина взять себе жену: «Некто из племени Левиина пошел и взял себе жену из того же племени» (2:1). Это описывается как естественное желание, не спровоцированное какими-либо чудесами или иными сверхъестественными событиями. В положенное время, после обычной беременности родился ребенок: «Жена зачала и родила сына...» (2:2a). Особые усилия со стороны родителей сохранить жизнь ребенку также объясняются естественными причинами: «...видя, что он очень красив, скрывала его три месяца...» (2:2b).

В определенный момент жизнь Моисея находилась в прямой зависимости от крепости физического предмета – осмоленной корзины, которая держала младенца на воде: «...взяла корзинку из тростника и осмолила ее асфальтом и смолой и, положив в нее младенца, поставила в тростнике у берега реки...» (2:3). Затем исполнению Божьего плана послужило еще одно естественное обстоятельство: появление у берега реки дочери фараона. Она оказалась, что называется, в нужное время в нужном месте: «И вышла дочь фараонова на реку мыться, а прислужницы ее ходили по берегу реки. Она увидела корзинку среди тростника и послала рабыню свою взять ее» (2:5)²⁰. Не менее важную роль сыграло естественное чувство жалости, пробудившееся в сердце дочери фараона: «Открыла и увидела младенца; и вот, дитя плачет; и сжалилась над ним...» (2:6).

Как уже говорилось выше, Моисей должен был воспитываться израильской семьей (по крайней мере в первые годы своей жизни). Это действительно стало возможным благодаря своевременному предложению сестры Моисея: «И сказала сестра его дочери фараоновой: “Не сходить ли мне и не позвать ли к тебе кормилицу из евреянок, чтоб она вскормила тебе младенца?”» (2:7). Выступить с таким предложением девочку побудили, скорее всего, обычные семейные чувства, которые она питала к младенцу. Ответ дочери фараона опирался на естественную оценку ситуации: «Дочь фараонова сказала ей: “Сходи”. Девица пошла и

18

19

20

призвала мать младенца. Дочь фараонова сказала ей: “Возьми младенца сего и вскорми его мне; я дам тебе плату”. Женщина взяла младенца и кормила его» (2:8-9). Эти естественные обстоятельства дали младенцу Моисею достаточно времени, чтобы он получил хотя бы начальное знакомство с культурой своего народа и, наверное, приобрел какие-то познания об истинном Боге²¹.

Еще один естественный фактор, сыгравший немаловажную роль в данной истории, – это готовность дочери фараона усыновить ребенка: «И вырос младенец, и она привела его к дочери фараоновой, и он был у нее вместо сына, и нарекла имя ему: Моисей...» (2:10). Благодаря этому обстоятельству Моисей смог получить хорошее образование (ср. Деян. 7:22: «И научен был Моисей всей мудрости египетской...»)²².

Мы уже отмечали, что для исполнения Божьего замысла было важно, чтобы Моисей был отделен как от египтян, так и от израильтян. Однако как мог египетский принц по доброй воле оставить комфорт и удобство придворной жизни и покинуть и приемную, и родную мать? К этому нелегкому шагу Моисея побудила цепочка событий, развивавшихся естественным путем. Сначала Моисей, увидев, как египтянин обижает еврея, убил египтянина (2:11-12). На следующий день он узнал, что его преступление не осталось незамеченным, и сильно испугался (2:13-14). Наконец, фараон приказал убить Моисея, что заставило последнего пуститься бега и поселиться в Мадиаме (2:15).

Опять же, в результате естественного развития событий Моисей оказался в доме мадиамского священника Рагуила и женился на одной из его дочерей (2:16-22). Затем прежний фараон умер, и для Моисея открылась возможность вернуться в Египет (ср. 4:19: «И сказал Господь Моисею в земле мадиамской: “Пойди, возвратись в Египет, ибо умерли все, искавшие души твоей”»). Скорее всего, это произошло в результате естественного развития событий – просто в силу прошедшего времени: «Спустя долгое время, умер царь египетский...» (2:23).

Помимо трех чудес, которые должны были подтвердить свидетельство Моисея, было нечто, что он должен был сделать просто своими естественными способностями: сказать старейшинам Израиля, что он знает Божье имя: «Так скажи сынам Израилевым: “Сущий [Яхве] послал меня к вам”» (3:14). Он узнал это имя путем сверхъестественного откровения у горящего куста, однако сообщить о нем должен был естественным путем. После того как он вернулся в Египет и выполнил все, что Господь ему повелел, израильтяне поверили ему. Однако их вера не была сверхъестественным даром спасительной веры (ср. Иез. 20:8: «...никто не отверг мерзостей от очей своих и не оставил идолов египетских...»). Это была обычная человеческая вера – вера устному свидетельству, которое было подтверждено знамениями и тем, что свидетельствовавший знал Божье имя. «...И пересказал Аарон все слова, которые говорил Господь Моисею; и сделал Моисей знамения пред глазами народа, и поверил народ; и услышали, что Господь посетил сынов Израилевых и увидел страдание их, и преклонились они и поклонились» (4:30-31). Хотя эта человеческая вера не могла возродить их сердца или принести духовное спасение (ср. Евр. 3:10: «Посему Я вознегодовал на оный род и сказал: непрестанно заблуждаются сердцем, не познали они путей Моих...»), тем не менее, она сыграла очень важную роль в осуществлении Божьего безусловного обещания вывести израильтян из Египта.

Оскорбившись требованием Моисея, фараон решил преподать израильтянам урок. Он приказал надсмотрщикам перестать выдавать евреям солому, не уменьшая при этом квоты изготавливаемых кирпичей (5:6-8). Это решение было продиктовано тем, что фараон считал

21

22

слова Моисея ложью, а самого Моисея – самозванцем: «...дать им больше работы, чтоб они работали и не занимались пустыми речами» (5:9).

В результате естественного хода событий жизнь израильтян стала невыносимой – они были в отчаянии. Из-за требований Моисея фараон начал презирать народ израильский и сделал все, что мог, чтобы отяжелить его жизнь. Когда израильтяне увидели происходящее, они поняли, что оказались в огромной опасности: «И увидели надзиратели сынов Израилевых беду свою в словах: не убавляйте числа кирпичей, какое положено на каждый день. ...И сказали [Моисею и Аарону]: “Да видит и судит вам Господь за то, что вы сделали нас ненавистными в глазах фараона и рабов его и дали им меч в руки, чтобы убить нас”» (5:19-21). Ухудшение жизненных условий, в свою очередь, заставило израильтян относиться к Моисею с подозрением: «Моисей пересказал это сынам Израилевым; но они не послушали Моисея по малодушию и тяжести работ» (6:9).

Хотя во всех казнях египетских присутствовал сверхъестественный элемент, в некоторых из них Господь задействовал природные явления. К примеру, во время восьмой казни «...Господь навел на сию землю восточный ветер, [продолжавшийся] весь тот день и всю ночь. Настало утро, и восточный ветер нанес саранчу» (10:13). Сходным образом, устраняя последствия этой казни, «...воздвигнул Господь с противной стороны западный весьма сильный ветер, и он понес саранчу и бросил ее в [Красное] море: не осталось ни одной саранчи во всей стране египетской» (10:19)²³.

Позднее Бог даровал израильтянам благоволение в глазах египтян. Это произошло частично в результате вполне понятных естественных причин. Моисея уважали за его власть как Божьего вестника и за чудеса, которые через него совершались. Чудеса были сверхъестественными, а уважение в сердцах людей – естественным: «И дал Господь милость народу Своему в глазах египтян, да и Моисей был весьма велик в земле египетской, в глазах рабов фараоновых и в глазах народа» (11:3).

Когда израильтяне покидали свои поселения, фараон и прочие египтяне даже уговаривали их пойти скорее, подстегиваемые естественным страхом смерти: «И призвал фараон Моисея и Аарона ночью и сказал: “Встаньте, выйдите из среды народа моего, как вы, так и сыны Израилевы, и пойдите, совершите служение Господу, как говорили вы...” И понуждали Египтяне народ, чтобы скорее выслать его из земли той; ибо говорили они: “Мы все помрем”» (12:31, 33).

Когда они вышли из Египта, Бог избрал дорогу с учетом фактора человеческого страха: «Когда же фараон отпустил народ, Бог не повел его по дороге земли филистимской, потому что она близка; ибо сказал Бог: “Чтобы не раскаялся народ, увидев войну, и не возвратился в Египет”» (13:17). Даже в Своем сверхъестественном водительстве Он не пренебрегал естественными обстоятельствами и человеческими склонностями.

Место для лагеря израильтян Господь тоже выбрал стратегически, с учетом образа мыслей фараона. Он повелел народу разбить лагерь между Мигдолом и морем, чтобы фараон подумал, что они заперты пустыней, и решил напасть на них. Это очень любопытное наблюдение. Чтобы осуществить последний этап Своего искупительного замысла, Богу не пришлось навязывать фараону диктат Своей воли сверхъестественным образом. Ему достаточно было просто учесть естественный образ мыслей фараона: «Скажи сынам Израилевым, чтобы они обратились и расположились станом пред Пи-Гахирофом, между Мигдолом и между морем, пред Ваал-Цефоном; напротив его поставьте стан у моря. И скажет фараон о сынах Израилевых: “Они заблудились в земле сей, заперла их пустыня”» (14:2-3).

Наиболее драматичный момент этой истории – кульминация страха перед окончательной развязкой – также был обусловлен естественными факторами. Когда израильтяне оказались запертыми между египетской армией и Красным морем, они испытали самые страшные чувства. Находясь в Египте, они рисковали своим покоем, а теперь – впервые за всю историю – они рисковали жизнью: «Фараон приблизился, и сыны Израилевы оглянулись, и вот, египтяне идут за ними. И весьма устрашились и возопили сыны Израилевы к Господу, и сказали Моисею: “Разве нет гробов в Египте, что ты привел нас умирать в пустыне? Что это ты сделал с нами, выведя нас из Египта?”» (14:10-11). На этом мрачном фоне Моисей объявил народу благую весть, которая несла им надежду: «Не бойтесь, стойте – и увидите спасение Господне, которое Он соделает вам ныне...» (14:13).

Наконец, чудо разделения вод включало в себя как одну из составляющих частей действие природных факторов. «И простер Моисей руку свою на море, и гнал Господь море *сильным восточным ветром* всю ночь и сделал море сушею, и расступились воды» (14:21; курсив наш. – А. П.).

Обобщение

Божий план включал в себя природные факторы и свободные человеческие решения, которые Бог искусно направлял для достижения Своих целей. Бог использовал естественные репродуктивные процессы, чтобы превратить семью Иакова в большую нацию. Он также использовал такие естественные факторы, как красивая внешность младенца Моисея, осмоленная корзинка на водах, смерть фараона, ветер, который принес саранчу в Египет и затем сбросил ее обратно в воду, сильный ветер (смерч?), который разделил воды Красного моря.

Несколько раз Бог приводил Свой замысел в исполнение через события или обстоятельства, которые зависели от человеческих решений. К примеру, в некоторых случаях Он использовал логическое мышление фараона. Он также использовал решение повитух послушаться приказа фараона и солгать ему о подлинных причинах выживания еврейских мальчиков. Он использовал решение некоторого человека жениться, а также решение дочери фараона придти купаться на реку Нил в нужное время на нужное место. Он использовал естественную жалость, возникшую в сердце дочери фараона, а также предложение сестры Моисея, основанное на ее семейных чувствах. Он использовал решение дочери фараона, основанное на естественной оценке ситуации, а также ее готовность усыновить младенца. Бог позволил распространиться слухам о преступлении Моисея. В результате естественной цепочки событий, запущенных этим преступлением, Моисей оказался в доме мадиамского священника Рагуила и женился на одной из его дочерей. Своими естественными способностями Моисей сообщил старейшинам Израилевым Божье имя. Господь употребил доверие старейшин свидетельству Моисею. Он сыграл на убежденности фараона в том, что Моисей – самозванец и лжец. Посредством естественной цепочки событий жизнь израильтян стала невыносимой, и их отчаяние достигло предела. Бог продвинул исполнение Своего замысла еще на один шаг через то, что египтяне начали уважать Моисея за совершаемые им (через него) чудеса. Через естественный страх перед смертью Бог побудил фараона и других египтян не просто отпустить народ израильский, а принуждать их идти скорее. Бог принял во внимание фактор страха, когда избирал дорогу, по которой израильтяне должны были идти из Египта. И Он принял во внимание логику фараона, когда избирал стратегическое место для лагеря израильтян на берегу Красного моря.

Обсуждение

В разные моменты истории Бог являл Свое провидение через прямые повеления, обращенные к человеческой воле. Показательно, что очень рано в книге Исход суть Божьего безусловного постановления переадресовывается человеку в форме повеления. Суть Божьего постановления заключалась в том, чтобы вывести народ из Египта. Бог повторил это безусловное обещание несколько раз, подтвердив, что Он Сам выведет их из рабства (ср. 3:8: «...и иду избавить его от руки египтян и вывести его из земли сей в землю хорошую и пространную, где течет молоко и мед, в землю хананеев...»); также 3:17: «Я выведу вас от угнетения Египетского в землю хананеев...»). Однако в 3:10 Господь дает Моисею повеление, непосредственно связанное с исполнением этого безусловного обещания: «Итак пойдя: Я пошлю тебя к фараону; и выведи из Египта народ Мой, сынов Израилевых».

Практически на каждом шагу наряду со сверхъестественными вмешательствами и действием естественных факторов Бог давал Моисею непосредственные заповеди и повеления, посредством которых Он направлял события к желаемой цели. Бог говорил Моисею, что тот должен был сказать израильтянам: «Так скажи сынам Израилевым: Суший [Иегова] послал меня к вам» (3:14; ср. также ст. 15-16)²⁴. Бог указывал Моисею, кого он должен взять с собой к фараону и что он должен был сказать ему: «И они послушают голоса твоего, и пойдешь ты и старейшины Израилевы к царю египетскому, и скажете ему: “Господь, Бог евреев, призвал нас; итак отпусти нас в пустыню, на три дня пути, чтобы принести жертву Господу, Богу нашему”» (3:18; ср. также 4:21-23).

Через Свои заповеди Бог также побуждал Моисея делать то, что тот в противном случае делать не очень хотел. Когда Моисей отказался от Божьего поручения, сославшись на свое косноязычие, Бог ответил: «Кто дал уста человеку? Кто делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым? Не Я ли Господь? Итак пойдя, и Я буду при устах твоих и научу тебя, что тебе говорить» (4:11-12).

Вступив в личный диалог с Моисеем, Господь открыл дверь для внесения некоторых коррективов в то, как будет осуществляться Его замысел. Например, когда Моисей продолжал отказываться – «Господи! Пошли другого, кого можешь послать» – Бог позволил ему говорить через Аарона: «Разве нет у тебя Аарона брата, левитянина? Я знаю, что он может говорить, и вот, он выйдет навстречу тебе, и, увидев тебя, возрадуется в сердце своем; ты будешь ему говорить и влагать слова в уста его, а Я буду при устах твоих и при устах его и буду учить вас, что вам делать» (4:13-15). Важно отметить следующие две обстоятельства. Во-первых, Аарон был выбран потому, что он был способным оратором. Во-вторых, Бог не сразу начал с того, чтобы пригласить Аарона на роль глашатая. Участие Аарона было открыто позже, как уступка Моисею. Тем не менее, даже упрямое (и, возможно, трусливое) нежелание Моисея не изменило ни конечного результата (избавление израильтян), ни более крупных деталей Божьего плана (избавление через Моисея). Господь не удовлетворился отрицательным ответом: «...жезл сей возьми в руку твою: им *ты будешь* творить знамения» (4:17). Этими словами – «Ты будешь творить знамения» – Господь поставил точку в разговоре с Моисеем. Бог знал, как настоять на Своем. По завершении разговора «...пошел Моисей, и возвратился к Иофору, тестю своему» (4:18).

Через свою предписывающую волю Бог руководил временем событий. В частности, Он сказал Моисею, когда именно нужно вернуться в Египет: «И сказал Господь Моисею в земле мадиамской: “Пойди, возвратись в Египет, ибо умерли все, искавшие души твоей”»

(4:19). Если бы Моисей по какой-то причине решил вернуться раньше, он был бы пойман и казнен. Вместе с тем, в этом повелении звучало и ободрение. То самое обстоятельство, из-за которого Моисей вынужден был бежать из Египта с такой поспешностью, теперь было устранено.

Нужно заметить, что в книге Исход заповедующая воля Божья была обращена не только к Моисею. В 4:22-23 Бог говорит, чтобы Моисей передал фараону: «Израиль есть сын Мой, первенец Мой; Я говорю тебе: отпусти сына Моего, чтобы он совершил Мне служение; а если не отпустишь его, то вот, Я убью сына твоего, первенца твоего». Это не только повеление, но и условное обещание: «Если не отпустишь, то Я убью твоего первенца». В данном случае Господь знал, что фараон не послушается Божьего приказа. Тем не менее, Он дал это повеление, чтобы открылся Его праведный суд.

В 4:27 Бог дает заповедь Аарону: «И Господь сказал Аарону: “Пойди навстречу Моисею в пустыню”. И он пошел, и встретился с ним при горе Божией, и поцеловал его». Это повеление также способствовало исполнению Божьего замысла.

В 6:13 Бог отдает приказы Моисею и Аарону: «И говорил Господь Моисею и Аарону, и давал им повеления к сынам Израилевым и к фараону, царю египетскому, чтобы вывести сынов Израилевых из земли египетской». Моисей вновь возражает Господу: «Вот, я несловесен: как же послушает меня фараон?» (6:30). В ответ на это Господь подтверждает данное ранее разрешение говорить через Аарона: «...ты будешь говорить все, что Я повелю тебе, а Аарон, брат твой, будет говорить фараону, чтобы он отпустил сынов Израилевых из земли своей» (7:2).

Посредством Своей предписывающей воли Бог направлял поступки Моисея, указывая ему, как тот должен поступать в тех или иных ситуациях. Порой Его повеления основывались на совершенном знании будущего. Так, Бог знал заранее, чего потребует фараон: «[Ибо] фараон скажет вам: “Сделайте чудо”, [тогда] ты скажи Аарону: “Возьми жезл твой и брось пред фараоном” – он сделается змеем» (7:9)²⁵. Он также знал, что фараон имеет обыкновение выходить к реке Нил по утрам: «Пойди к фараону завтра: вот, он выйдет к воде, ты стань на пути его, на берегу реки, и жезл, который превращался в змея, возьми в руку твою и скажи ему: “Господь, Бог евреев, послал меня сказать тебе: ‘Отпусти народ Мой, чтобы он совершил Мне служение в пустыне’; но вот, ты доселе не послушался”» (7:15-16).

В 8:1-2 Бог дает фараону выбор: «Пойди к фараону и скажи ему: “Так говорит Господь: ‘Отпусти народ Мой, чтобы он совершил Мне служение’; если же ты не согласишься отпустить, то вот, Я поражаю всю область твою жабами...”» Фараон должен был выбрать, послушается ли он Божьего повеления или же откажется сделать это – но с угрозой пожать устрашающие последствия. Хотя Бог знал заранее, что фараон не послушает Его (причины непослушания будут обсуждаться позднее), Он, тем не менее, сообщил ему свою заповедь.

В 8:9-10 фараону было предложено выбрать время, когда Моисей должен помолиться. Фараон мог назначить любое время, чтобы, когда чудо совершится именно в этот час, чудо было приписано Богу, а не простой случайности. Говоря от имени Господа, Моисей призвал фараона: «“Назначь мне сам, когда помолиться за тебя, за рабов твоих и за народ твой, чтобы жабы исчезли у тебя, в домах твоих, и остались только в реке”. Он сказал: “Завтра”. Моисей отвечал: “Будет по слову твоему, дабы ты узнал, что нет никого, как Господь Бог наш».

Как уже обсуждалось выше, Господь должен был обеспечить, чтобы израильтяне помазали кровью косяки своих домов (12:13) и чтобы никто из них не вышел из дома (12:22) – только при соблюдении этих условий могли остаться в живых их первенцы. Скорее всего, для этого потребовалось сверхъестественное действие Божье, которое произвело в сердцах

израильтян совершенное и единодушное послушание. Однако одним из факторов, способствовавших достижению конечной цели, были прямые Божьи повеления, данные народу израильскому через Моисея (12:1-11). В 12:22 Моисей, следуя Божьим инструкциям, передал старейшинам такое повеление: «...и возьмите пучок иссопа, и обмочите в кровь, которая в сосуде, и помажьте перекладину и оба косяка дверей кровью, которая в сосуде; а вы никто не выходите за двери дома своего до утра».

Наконец, в 14:15 круг лиц, к которым обращены Божьи непосредственные повеления, ведущие к осуществлению Его безусловного промысла, расширяется еще больше. Здесь Божья заповедь обращена не только к Моисею, Аарону, фараону и старейшинам Израилевым, но и ко всем израильтянам: «И сказал Господь Моисею: “Что ты вопиешь ко Мне? Скажи сынам Израилевым, чтоб они шли...”» Этот пример интересен еще и тем, что здесь Бог приказывает израильтянам сделать в точности то, что Он ранее пообещал сделать Сам. Ранее Он уже обещал вывести их из Египта, а теперь Он говорит им, по сути, сделать именно это: выйти из Египта, пересечь последний барьер, определяющий границы этой страны.

Обобщение

В процессе исполнения Своего безусловного промысла в книге Исход Бог по меньшей мере дважды давал заповеди, которые непосредственно отражали Божьего постановления. В первом случае Он приказал Моисею вывести Израиль из Египта. Во втором Он сказал израильтянам пересечь Красное море и таким образом выйти из Египта. Таким образом, заповедующая воля в этих случаях способствовала исполнению воли промышляющей.

Между этими двумя случаями Бог почти на каждом этапе давал прямые повеления, руководя ключевыми участниками и надзирая за исполнением Своего промысла. Он указывал Моисею, что сказать израильтянам, кого взять с собой к фараону, что сказать последнему. Бог подталкивал Моисея делать то, что тот делать не хотел. Он руководил Моисеем в отношении того, что и когда нужно сделать и как нужно вести себя в определенных ситуациях. Он давал повеления не только Моисею, но также Аарону, фараону, старейшинам Израиля и даже всем израильтянам.

Ожесточение фараонова сердца

Обсуждение

Как упоминалось выше, ожесточение сердца фараона сыграло важнейшую роль в исполнении Божьего плана, связанного с исходом израильтян из Египта. В дополнение к вышесказанному можно отметить, что мотив ожесточения может рассматриваться как «полемика против веры египтян в божественность фараона, а также против идеи, что *сердце* фараона – главный контролирующий фактор в истории и обществе»²⁶.

Согласно египетской теологии, великий бог Ре сотворил всех остальных богов при посредничестве еще двух божеств: Ху (созидающее слово, или язык как орган речи)²⁷ и Сиа (сердце, или разумение)²⁸. О Сиа (сердце) было сказано: «Сердце [бога] Ре, ослепительной красоты, возлюбленный Великого, начальник Вечности, десятки тысяч обретают жизнь в том,

26

27

28

что он сотворил»²⁹. Поскольку фараон считался воплощением или наместником Ре, ему нередко приписывали обладание Ху и Сиа: «Ху в его устах, Сиа в его сердце»³⁰. Поэтому считалось, что сердце и уста фараона обладают такой же божественной силой, как сердце и уста верховного египетского божества Ре³¹. Однако Яхве ожесточил сердце фараона и заградил его уста. Тем самым Господь наглядно продемонстрировал, что именно Он, а не Ре, властвует над всей землей и управляет всеми событиями.

Тем не менее, даже вне контекста Божьей промысливающей воли рассказ об ожесточении фараонова сердца продолжает беспокоить многих людей, поднимая вопросы о Божьей благодати и справедливости³². Как Богу удалось повлиять на фараона таким образом, чтобы достичь Своих благих и совершенных целей? Какие средства – сверхъестественные, естественные и прецептивные (предписывающие) – Он использовал в данном случае? В этом разделе мы попытаемся приблизиться к ответу, сделав наблюдения о путях Божьего провидения в жизни египетского царя времен исхода.

Впервые о нежелании фараона отпустить израильтян говорится в 3:19: «Но Я знаю, что царь египетский не позволит вам идти, если [не принудить его] рукою крепкою». Заметим, что первое предсказание основано на том, что Бог знает сердце фараона: «Но Я знаю, что царь египетский...» Таким образом, можно предположить, что в ожесточении фараонова сердца не последнюю роль сыграла его собственная греховная природа³³. Как справедливо заметил Роберт Чисолм, «с самого начала фараон был упрямым мятежником, которого Яхве сохранил в живых для того, чтобы явить Свое великое могущество, уничтожив и поразив его»³⁴.

Вскоре после первого предсказания Бог объявил Моисею о Своих намерениях в отношении фараона: «Когда пойдешь и возвратишься в Египет, смотри, все чудеса, которые Я поручил тебе, сделай пред лицом фараона, а Я ожесточу сердце его, и он не отпустит народа» (4:21). Данный стих заслуживает особого внимания, так как в нем раскрывается, в каком смысле и с какой целью будет ожесточено сердце фараона. Бог ожесточит его сердце таким образом, чтобы фараон не поверил чудесам Моисея и не изменил своего решения о израильтянах. Если чудеса были направлены на то, чтобы видевшие их поверили свидетельству Моисея, то ожесточение было направлено на то, чтобы фараон – человек, от которого зависела свобода израильтян, – этому свидетельству не поверил. В связи с этим достаточно очевидно, что ожесточение не обязательно подразумевало, что внутренняя природа фараона должна стать хуже, чем раньше. Ожесточение было связано с тем, чтобы фараон не поверил чудесам или не придавал им должного значения и, как следствие, не отказался от оппозиции Моисею. Таким образом, ожесточение носило не столько *онтологический*, сколько *эпистемологический* характер, то есть оно касалось понимания или когнитивных способностей, а не изменения внутренней природы в сторону зла.

Причины ожесточения еще более проясняются в 7:3: «...Я ожесточу сердце фараоново, и явлю множество знамений Моих и чудес Моих в земле египетской». Эти причины, опять же, находятся в полной гармонии с обозначенной выше природой ожесточения. Бог сделал то, что нужно, чтобы фараон не поверил божественным чудесам и не придавал им значения. Это было необходимо для того, чтобы дать место еще более великим чудесам. Если бы фараон поверил Моисею после первого же чудесного знамения, если бы он сразу же передумал и отпустил израильтян, то история Исхода могла бы содержать только

29

30

31

32

33

34

одно это чудо. Разумеется, в таком случае она не была бы уже столь мощным свидетельством о силе Яхве и Его превосходстве над всеми языческими богами. Поэтому Бог сделал все, что нужно, чтобы фараон долгое время находил для себя причины не верить чудесам Божьих посланников.

Как станет ясно в дальнейшем, для достижения этой цели Господь задействовал различные средства. Самое первое упоминание о том, что сердце фараона ожесточилось, мы находим в 7:11-13, то есть сразу же вслед за описанием первого чуда, которое Моисей и Аарон совершили на глазах у египетского монарха. Когда посох Аарона превратился в змею, «...призвал фараон мудрецов и чародеев; и эти волхвы египетские сделали то же своими чарами: каждый из них бросил свой жезл, и они сделались змеями, но жезл Ааронов поглотил их жезлы. Сердце фараоново ожесточилось³⁵, и он не послушал их, как и говорил Господь». Фараон не поверил явному чуду (и именно в этом проявилось ожесточение его сердца), потому что его собственные мудрецы и чародеи были способны сделать то же самое. В этом случае Бог ожесточил сердце фараона, позволив египетским волхвам совершить чудо, подобное Моисееву³⁶. А тот факт, что жезл Аарона поглотил их жезлы, оказался для него недостаточно убедительным. В конце концов, разница между Аароновым змеем и змеями египетских волхвов заключалась всего-навсего в их относительной силе – то есть, в глазах фараона разница между ними казалась не качественной, а количественной.

Важно также обратить внимание на то, какую оценку дал этой ситуации Бог: «Упорно [евр. כָּבֵד, букв. «тяжелое»] сердце фараоново: он не хочет отпустить народ» (7:14). Из этого стиха видно, что Бог винит самого фараона в том, что его сердце было ожесточенным («упорным»).

Похожую картину находим в 7:22, когда Бог послал на Египет первую казнь. После того как Моисей и Аарон превратили воды Нила в кровь, «...волхвы Египетские чарами своими сделали то же. И ожесточилось сердце фараона, и не послушал их, как и говорил Господь». Логично предположить, что в хронологической последовательности событий фараоново сердце ожесточилось именно потому, что волхвы смогли повторить чудо Господа. Почему фараон должен слушать Моисея и повиноваться Богу Яхве, если его собственные боги способны творить такие же чудеса?

После второй казни (жабами), фараон испугался и был готов подчиниться требованиям Моисея и Аарона: «Помолитесь Господу, чтоб Он удалил жаб от меня и от народа моего, и я отпущу народ израильский принести жертву Господу» (8:8). Однако, как только эта просьба была удовлетворена и жабы умерли, его сердце вновь ожесточилось: «И увидел фараон, что сделалось облегчение, и ожесточил сердце свое, и не послушал их, как и говорил Господь» (8:15). В этом стихе сказано, что фараон сам ожесточил свое собственное сердце³⁸. Любопытно, что в данном случае его сердце ожесточилось в результате того, что он получил облегчение в страдании. Ориген верно уловил эту идею: «Когда Бог являет Свою благость и терпение, то сердце презирающих и отвергающих Его доброту и милосердие, нередко ожесточается оттого, что наказание за их преступления откладывается»³⁹.

Как следствие, даже когда египетские волхвы не могли повторить некоторых чудес, фараон все равно не послушался Моисея вопреки всем свидетельствам. «Старались также и волхвы чарами своими произвести мошек, но не могли. И были мошки на людях и на скоте. И сказали волхвы фараону: “Это перст Божий”. Но сердце фараоново ожесточилось, и он не

35

36

37

38

39

послушал их, как и говорил Господь» (8:18-19). Любопытно, что Библия умалчивает о том, была ли остановлена казнь мошками и просил ли фараон облегчения. Возможно, эта казнь была не слишком мучительной⁴⁰, и сердце фараона ожесточилось в результате того, что он столкнулся с не очень тяжелым испытанием. Впрочем, это останется в сфере предположений, поскольку Библия не сообщает о том, какими средствами воспользовалось Божье провидение в данном случае. Сказано только, что сердце фараона «стало твердым»⁴¹.

Затем фараон ожесточил свое сердце, когда опять получил облегчение в страданиях: «И сделал Господь по слову Моисея и удалил песьих мух от фараона, от рабов его и от народа его: не осталось ни одной. Но⁴² фараон ожесточил сердце свое и на этот раз и не отпустил народа» (8:31-32).

В очередной раз сердце фараона ожесточилось после того как эпидемия поразила египетский скот: «Фараон послал узнать, и вот, из скота Израилевых не умерло ничего. Но сердце фараоново ожесточилось, и он не отпустил народа» (9:7). Вновь ничего не говорится о том, действовал ли Бог какие-то средства для ожесточения фараонова сердца в этом случае. Могла ли быть таким средством ревность, спровоцированная известием, что скот евреев не пострадал? Однако в любом случае, в свете вышесказанного можно предположить, что прислушаться к словам Моисея ему не дало его упрямое сердце (ср. 7:14). Также мы можем заметить, что эта казнь мало касалась самого фараона, поэтому у него не было особых причин смирять себя. В прошлом он был близок к тому, чтобы отпустить израильтян, когда сам страдал от боли (ср. 8:8). В этом же случае казнь касалась скота, поэтому фараон не ощущал острой необходимости подчиниться словам Моисея.

После шести случаев, когда фараон ожесточал свое собственное сердце, в качестве субъекта ожесточения впервые упоминается Яхве (не считая двух предсказаний, относящихся к будущему времени – в 4:21 и 7:3). Это происходит во время шестой казни: «И не могли волхвы устоять пред Моисеем по причине воспаления, потому что воспаление было на волхвах и на всех египтянах. Но Господь ожесточил сердце фараона, и он не послушал их, как и говорил Господь Моисею» (9:11-12). В контексте не упоминаются никакие подробности, которые можно было бы расценить как промежуточные средства ожесточения. Учитывая специфический акцент на имени Яхве [יְהוָה יִשְׁרָאֵל], впервые появляющийся в связи с мотивом ожесточения, нельзя исключать идею ретрибуции. Господь мог ожесточить сердце фараона в наказание за то, что тот уже многократно упорствовал в своем непослушании⁴³. Впрочем, сохраняется возможность, что средства ожесточения просто остались неназванными, ибо «древние формы мысли [иногда] пренебрегали причинами промежуточного порядка»⁴⁴.

Пролить свет на то, что произошло с сердцем фараона, может ближайший контекст. В 9:17 Бог обличает египетского царя в том, что тот превозносился над Израилем: «Ты еще превозносишься⁴⁵ над народом Моим, не отпуская его» (перевод наш. – А. П.). Поскольку источник греховного волеизъявления (*volitio*), как правило, гнездится в греховной наклонности (*inclinatio*)⁴⁶, мы можем предположить, что причиной ожесточения его сердца была его склонность к гордости и самовозвышению.

Наказание градом заставило фараона умолять об облегчении страданий и вновь обещать Израилю свободу (9:27-28). Однако, как только облегчение было получено, фараон

40

41

42

43

44

45

46

быстро передумал исполнять свое обещание: «И увидел фараон, что перестал дождь и град и гром, и продолжал грешить, и отягчил сердце свое сам и рабы его. И ожесточилось сердце фараона, и он не отпустил сынов Израилевых, как и говорил Господь чрез Моисея» (9:34-35). Любопытно заметить, что в этих стихах Библия уравнивает две из трех фраз, ранее использовавшихся применительно к ожесточению фараонова сердца: фараон «отягчил сердце свое» (евр. וַיִּכְבֵּד לְבוּ הוּא, ст. 34), и, как следствие⁴⁷, его сердце «ожесточилось» (евр. וַיִּקְרַח לֵב פַּרְעֹה, ст. 35). Реакция фараона была предсказуемой, поскольку ранее Господь уже объявил через Моисея⁴⁸, что в сердце египетского царя не было страха Божьего: «...но я знаю, что ты и рабы твои еще не убоитесь Господа Бога» (9:30). В этом виден еще один намек на греховную склонность фараонова сердца. Он не только был горд, но и не боялся Бога.

В 10:1 Господь приписывает ожесточение фараонова сердца Своему действию: «И сказал Господь Моисею: “Войди к фараону, ибо Я отягчил сердце его и сердце рабов его, чтобы явить между ними сии знамения Мои...”» И это несмотря на то, что два предыдущих стиха (9:34-35) сообщают, что фараон ожесточил свое собственное сердце. Говорят ли эти соседствующие друг с другом тексты об одном и том же событии или о разных этапах ожесточения? На наш взгляд, они говорят об одном и том же, поскольку между ними отсутствует какой-либо намек на «смягчение» фараона. Иными словами, фараон уже ожесточил свое сердце, решив не отпускать израильтян. И сразу же вслед за этим Бог сказал, что это ожесточение было от Него, – что это Бог сделал так, чтобы фараон не отпустил Израиль. Значение этого наблюдения будет обсуждаться чуть позже.

Более того, стихи 1-2 десятой главы подтверждают в ретроспективе то, о чем в 7:3 Господь говорил в перспективе. Главная цель, ради которой Господь включил ожесточение фараонова сердца в Свой промысел, заключалась в том, чтобы умножить чудеса и знамения и прославить имя истинного Бога. «...Я отягчил сердце его и сердце рабов его, чтобы явить между ними сии знамения Мои, и чтобы ты рассказывал сыну твоему и сыну сына твоего о том, что Я сделал в Египте, и о знамениях Моих, которые Я показал в нем, и чтобы вы знали, что Я Господь».

Третий стих десятой главы лишний раз подкрепляет высказанную нами ранее идею о том, что подоплекой ожесточения служила греховная склонность воли египетского монарха. Моисей и Аарон говорят фараону: «Так говорит Господь, Бог евреев: “Долго ли ты *не смиришься предо Мною?* Отпусти народ Мой, чтобы он совершил Мне служение...”» Из этого стиха можно сделать вывод, что фараоново сердце ожесточилось из-за гордости – из-за его нежелания смириться перед Яхве. Мы можем догадываться, что, будучи воспитан в египетской религиозной системе, фараон не только почитал божества Египта, но и себя считал божеством⁴⁹. Неудивительно, что в начале истории он заявил: «Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его и отпустил Израиля?» (5:2).

Наказание саранчой было настолько ужасным⁵⁰, что оно заставило фараона вновь признать свой грех перед Яхве. Он просил Бога простить его грех и удалить саранчу, по-видимому, подразумевая, что в ответ на это он наконец отпустит израильтян. Вновь мы видим, что страдания «смягчили» его сердце. Однако затем Господь вновь ожесточил фараоново сердце, вероятно, через избавление от страданий: «И воздвигнул Господь с противной стороны западный весьма сильный ветер, и он понес саранчу и бросил ее в

47

48

49

50

[Красное] море: не осталось ни одной саранчи во всей стране египетской. Но⁵¹ Господь ожесточил сердце фараона, и он не отпустил сынов Израилевых» (10:19-20).

После наказания темнотой Господь вновь ожесточил сердце фараона: «И ожесточил Господь сердце фараона, и он не захотел отпустить их» (10:27). Контекст не сообщает о средствах, которые были использованы в данном случае. У читателя остаются следующие варианты истолкования: либо (1) ожесточение было ретрибутивным и сверхъестественным, либо (2) средства, использованные Богом для ожесточения, не указаны явно. Еще один вариант (3) состоит в том, чтобы внимательнее взглянуть на слова Моисея, которые тот сказал фараону непосредственно перед ожесточением. Нетрудно увидеть, что тон Моисея был весьма жестким и безапелляционным: «все или ничего». Так что возможно, что Господь вложил в уста Моисея такие слова, которые будут звучать оскорбительно для фараона, через что сердце последнего ожесточится. Окончательный выбор между этими тремя вариантами истолкования, скорее всего, останется в сфере предположений, поскольку в данном случае у нас просто недостаточно информации (Писание и не сообщает о промежуточных средствах, и не утверждает прямого характера ожесточения).

Во время той же самой аудиенции с фараоном, в конце своей гневной речи Моисей предупредил египетского монарха о следующей казни, после которой его слуги будут умолять Моисея забрать израильтян и покинуть Египет как можно скорее. Моисей предупредил фараона, что Бог поразит всех первенцев в Египте. Вероятно, это предупреждение не возымело эффекта. Тогда Яхве сказал Моисею: «Не послушал вас фараон, чтобы умножились чудеса Мои в земле египетской» (11:9). Похоже, что это утверждение было основано на знании Богом природы фараона. Оно напоминает о Божьем предсказании в самом начале этой истории: «Но Я знаю, что царь египетский не позволит вам идти, если [не принудить его] рукою крепкою...» (3:19). В то же самое время, это утверждение показывает, что Бог был намерен сдерживать силу убеждения и принуждения до самого последнего момента. Тогда, и только тогда, – когда запланированные Богом чудеса осуществляются и Его замысел вполне исполнится, – ожесточенное сердце фараона окончательно размягчится через страдания, и он разрешит израильскому народу покинуть страну рабства. Поистине, Бог знает предел прочности каждого человека, и Он знает, какие средства убеждения и/или принуждения окажутся эффективными в каждом конкретном случае.

В следующем стихе (11:10) Моисей подводит итог всей предыдущей части истории. В начале рассказа о казнях Бог сказал: «...но Я ожесточу сердце фараоново, и явлю множество знамений Моих и чудес Моих в земле египетской...» (7:3). Теперь Моисей оглядывается на все предыдущие события, на все знамения и чудеса, совершенные перед лицом фараона, и говорит, что Божье первоначальное предсказание полностью исполнилось. «Моисей и Аарон сделали *все сии чудеса* пред фараоном; но Господь ожесточил сердце фараона, и он не отпустил сынов Израилевых из земли своей» (11:10; курсив наш. – А. П.). Теоретически, фараон мог бы передумать и прислушаться к Моисею ранее, и в таком случае Бог не совершил бы последней казни, которая играла столь большую роль в истории искупления. Однако Господь сделал так, чтобы фараон не поверил Моисею до самого последнего момента, чтобы все чудеса были явлены.

Несмотря на тот факт, что во многих случаях Бог прибегал к промежуточным средствам и что несколько раз фараон сам ожесточал свое собственное сердце, в итоговом утверждении Моисей просто приписывает все это Богу: «...Господь ожесточил сердце фараона...» (11:10). Тем не менее, когда Моисей объяснял израильтянам, почему они должны посвятить всех перворожденных Богу, вину за ожесточение он возлагает исключительно на

самого фараона. Оглядываясь на прошлые события, он обобщает их следующим образом: «...ибо когда фараон упорствовал [פָּרַעַה הַקֶּשֶׁה] отпустить нас, Господь умертвил всех первенцев в земле египетской...» (13:15). Значение этих наблюдений будет обсуждаться позднее.

Под давлением последнего наказания фараон разрешил израильтянам выйти из Египта. Бог избрал стратегическое место для их стоянки – так, чтобы фараон подумал, что евреи оказались запертыми между пустыней и морем. Это должно было спровоцировать его погнаться за Израилем и прижать их к морю. Тогда Бог еще раз ожесточил фараоново сердце: «А Я ожесточу сердце фараона, и он погонится за ними...» (14:4). В данном случае ожесточение проявилось в том, что фараон не поверил в силу Яхве и захотел вернуть Израиль в рабство: «...Я ожесточу... и он погонится...» То же самое очевидно из следующих слов Моисея, свидетельствующих об исполнении этого обещания: «И ожесточил Господь сердце фараона, царя египетского, и он погнался за сынами Израилевыми...» (14:8).

Мы можем предположить, что в последнем случае Бог использовал для ожесточения фараона по меньшей мере два промежуточных фактора. Во-первых, Израиль казался легкой добычей: «И скажет фараон о сынах Израилевых: “Они заблудились в земле сей, заперла их пустыня. А Я ожесточу сердце фараона...”» (14:3-4). Во-вторых, фараон начал жалеть о том, что потерял удобный источник дохода: «И возвещено было царю египетскому, что народ бежал; и обратилось сердце фараона и рабов его против народа сего, и они сказали: “Что это мы сделали? Зачем отпустили израильтян, чтобы они не работали нам?”» (14:5).

В конце этой истории Бог ожесточил не только сердце самого фараона, но также и сердца других египтян: «Я же ожесточу сердце египтян, и они пойдут вслед за ними...» (14:17). Сущность ожесточения в данном случае выразилась, опять же, в том, что египтяне не поверили в силу Яхве. Они самоуверенно полагали, что легко разделаются с израильтянами, поскольку те не вооружены, связаны присутствием женщин, детей и скота и не имеют никаких шансов спрятаться от египетской армии. Египтяне подумали, что Израиль станет для них легкой добычей, поэтому ринулись в разделившиеся воды моря вслед за ними. Прекрасным довершением всего рассказа служат стихи 17-18 четырнадцатой главы, где Господь открывает, ради какой цели Он ожесточил египтян: «...и покажу славу Мою на фараоне и на всем войске его, на колесницах его и на всадниках его; и узнают египтяне, что Я Господь, когда покажу славу Мою на фараоне, на колесницах его и на всадниках его» (14:17-18). Поистине, Бог явил Свою великую силу, чудесным образом освободив Свой народ и совершив суд над их угнетателями.

В заключение данного обзора необходимо упомянуть, что для описания ожесточения фараонова сердца в Писании используются три разных глагола: **קָשָׁה** и **כָּבַד**. После обширного анализа Биль приходит к выводу, что все три термина в повествовании книги Исход «выступают синонимами, поскольку всегда относятся к интеллектуально-волевому отказу отпустить израильтян»⁵². В случае глагола **קָשָׁה** один раз субъектом (автором) действия является Бог (7:3) и один раз – фараон (13:15). Глагол **קָשָׁה** восемь раз употребляется с субъектом «Бог» (4:21; 9:12; 10:20, 27; 11:10; 14:4, 8, 17) и четыре раза с субъектом «сердце фараона» (7:13, 22; 8:15 [19]; 9:35). При глаголе **כָּבַד** субъектом трижды является фараон (8:11 [15], 28 [32]; 9:34), один раз – Бог (10:1), и еще один раз этот стативный глагол используется в качестве прилагательного, описывающего греховную наклонность фараонова сердца (7:14).

Обобщение

Подводя итог предыдущему обсуждению, не лишним будет еще раз вспомнить, что ожесточение фараона относилось к неверию в чудеса Яхве и пренебрежению Его силой. Оно проявилось в отказе фараона отпустить израильтян и, позднее, в желании вернуть их в Египет. Таким образом, как утверждалось выше, ожесточение в книге Исход носит не онтологический, а эпистемологический характер, то есть относится не к духовной природе фараона, а к сфере его знаний и веры. Ожесточение не подразумевает, что *природа* фараона стала хуже, чем была первоначально. Оно означает лишь то, что фараон не принял слова и чудеса Яхве достаточно серьезно, чтобы изменить свое решение в отношении Израиля.

Как минимум шесть раз в книге Исход Господь ссылается на греховные наклонности фараона, которые были у него еще до ожесточения и проявлялись независимо от ожесточения⁵³. Первый раз об этом говорится в начале повествования, и подобные заявления повторяются еще несколько раз на протяжении всей истории. Сердце фараона еще до ожесточения было таким, что он не позволил бы Израилю выйти из Египта, если бы не был к этому принужден (3:19); фараон презирал Яхве и не имел ни малейшего желания повиноваться Ему (5:2); его сердце было упрямым (7:14); он высокомерно превозносился над Израилем (9:17); он не имел страха перед Яхве (9:30) и в гордости своей отказывался смириться перед Ним (10:3).

Девять раз в качестве субъекта (автора) ожесточения выступает фараон; восемь раз субъектом ожесточения объявлен Бог. В начале повествования фараон шесть раз ожесточает свое собственное сердце, прежде чем Богу приписывается авторство в этом действии (не считая двух более ранних предсказаний, относящихся к будущему времени). В связи с этим уместно говорить о ретрибутивном ожесточении. Божье участие в ожесточении фараона можно рассматривать либо как прямое и позитивное (Бог сверхъестественным образом *делает* сердце фараона более упрямым), либо как опосредованное и негативное (Бог *оставляет* фараона его греховным наклонностям)⁵⁴. Однако независимо от того, как рассматривать механизм Божьего участия в этом процессе, ожесточение фараонова сердца представлено в книге Исход как Божье наказание. Его сердце не было мягким с самого начала, затем он несколько раз еще более ожесточал сам себя, и только потом Бог вступает в дело как субъект ожесточения.

Более того, почти во всех случаях на протяжении данной истории контекст содержит указания на промежуточные средства, задействованные Богом для ожесточения фараона⁵⁵. Так, дважды фараоново сердце ожесточилось вследствие того, что Бог позволил египетским волхвам повторить чудеса Яхве (7:13, 22); четыре раза ожесточение наступило как результат облегчения от страданий (8:15, 32; 9:34; 10:12); возможно, дважды сердце фараона ожесточилось через то, что Господь послал относительно легкие казни, мало касавшиеся самого фараона (8:19; 9:7); еще в одном случае можно предположить, что фараон отверг требования Моисея из-за того, что тот осмелился говорить с ним в резком тоне (10:27). Дважды Господь организовывал сцену событий таким образом, чтобы фараон поверил в легкую победу над Израилем, и это тоже послужило ожесточению его сердца (14:4, 17). В одном из этих случаев в качестве фактора, побудившего фараона погнаться за Израилем, упоминается его сожаление о потерянном источнике дохода (14:5).

53

54

55

Любопытно, что в одном контексте три фразы: «фараон ожесточил свое собственное сердце», «сердце фараона ожесточилось» и «Бог ожесточил сердце фараона» (грамматические субъекты «фараон», «сердце фараона» и «Бог»), – относятся к одному и тому же действию (9:34–10:1). Более того, однажды всем предшествующим событиям данной истории итог подводится фразой «Господь ожесточил сердце фараона» (11:10), а в другой раз все те же события объясняются тем, что «фараон упорствовал [ожесточился]» (13:15). Эти наблюдения указывают на то, что ожесточение фараонова сердца носило, скорее всего, опосредованный характер. Та же самая группа событий может объясняться тем, что Бог ожесточил сердце фараона, и тем, что фараон ожесточил свое собственное сердце, лишь в одном случае: если Бог ожесточил сердце фараона, позволив тому ожесточить свое собственное сердце.

Если вышеозначенная логика справедлива, то мы можем сделать следующие выводы. Поскольку именно Бог искусно управлял разнообразными промежуточными причинами (как было показано выше), Он ответственен за конечный результат, но не за грех фараона⁵⁶. Бог не сделал фараона более греховным, чем тот был до этого, Он просто предоставил фараона его собственным греховным наклонностям⁵⁷.

Данная ситуация похожа на Римлянам 1 и противоположна Бытию 20. По меньшей мере пять раз в первой главе Послания к римлянам апостол Павел говорит, что Бог оставил язычников на произвол их собственных греховных наклонностей в наказание за то, что они не признали своего Творца:

Но как они, познав Бога, не прославили Его как Бога... и омрачилось⁵⁸ несмысленное их сердце... и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку... то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте... Они заменили истину Божию ложью... Потому предал их Бог постыдным страстям... разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение. И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму – делать непотребства... (Рим. 1:21, 23-28; курсив наш. – А. П.).

Противоположная картина прослеживается в рассказе об Аврааме и Авимелехе, где Бог, наоборот, сохранил герарского царя от греха. Впоследствии Господь сказал Авимелеху: «...Я знаю, что ты сделал сие в простоте сердца твоего, и удержал тебя от греха предо Мною...» (Быт. 20:6; курсив наш. – А. П.). В противоположность этому, Бог не удержал фараона времен исхода от греха, а предал его превратному уму и похотям сердца.

Оставляя в стороне два предсказания (4:21 с глаголом רָחַץ и 7:3 с глаголом תְּשִׁיחַ), результаты нашего исследования можно представить в виде следующей таблицы⁵⁹:

56

57

58

59

Наклонность воли (<i>inclinatio</i>) фараона	Волеизъявление (<i>volitio</i>) фараона, ожесточенное самим фараоном	Волеизъявление (<i>volitio</i>) фараона, ожесточенное Богом	Средства ожесточения (если таковые указаны)
3:19: «Но Я знаю, что царь Египетский не позволит вам идти...»			
5:2: «Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его и отпустил Израиля?»			
	7:13: «Сердце фараоново ожесточилось...» (וַיַּחְזֹק לֵב פַּרְעֹה)		Позволение волхвам совершить такое же чудо
7:14: «Упорно [евр. קָבֵד, “тяжелое”] сердце фараоново...»			
	7:22: «И ожесточилось сердце фараона...» (וַיַּחְזֹק לֵב פַּרְעֹה)		Позволение волхвам совершить такое же чудо
	8:15 (евр. 8:11): «...и ожесточил [фараон] сердце свое...» (וַיַּחְזֹק אֶת־לְבוֹ)		Облегчение страдания
	8:19 (евр. 8:15): «...сердце фараоново ожесточилось...» (וַיַּחְזֹק לֵב פַּרְעֹה)		Легкость третьей казни для фараона (?)
	8:32 (евр. 8:28): «...фараон ожесточил сердце свое...» (וַיַּחְזֹק אֶת־לְבוֹ)		Облегчение страдания
	9:7: «...сердце фараоново ожесточилось...» (וַיַּחְזֹק לֵב פַּרְעֹה)		Легкость пятой казни для фараона (?)
		9:12: «...Господь ожесточил сердце фараона...» (וַיַּחְזֹק יְהוָה אֶת־לֵב פַּרְעֹה)	
9:17: «... ты еще противостоишь народу Моему [<i>превозносишься над народом Моим</i>], чтобы не отпускать его...»			
9:30: «...я знаю, что ты и рабы твои еще не убоитесь Господа Бога...»			
	9:34-35: «...отягчил [фараон] сердце свое [וַיַּחְזֹק לְבוֹ]... И ожесточилось сердце фараона [וַיַּחְזֹק לֵב פַּרְעֹה]...»	10:1 (о том же событии, что и 9:35): «...Я отягчил сердце его...» (אֲנִי הִקְבַּדְתִּי אֶת־לְבוֹ)	Облегчение страданий
10:3: «... долго ли ты не смиришься предо Мною?»			

Наклонность воли (<i>inclinatio</i>) фараона	Волеизъявление (<i>volitio</i>) фараона, ожесточенное самим фараоном	Волеизъявление (<i>volitio</i>) фараона, ожесточенное Богом	Средства ожесточения (если таковые указаны)
		10:20: «...Господь ожесточил сердце фараона...» (וַיַּחֲזֶק יְהוָה אֶת־לֵב פַּרְעֹה)	Облегчение страданий
		10:27: «...ожесточил Господь сердце фараона...» (וַיַּחֲזֶק יְהוָה אֶת־לֵב פַּרְעֹה)	Резкий, оскорбительный тон Моисея?
		11:10: «...Господь ожесточил сердце фараона...» (וַיַּחֲזֶק יְהוָה אֶת־לֵב פַּרְעֹה)	Все предшествующие события
	13:15: «...когда фараон упорствовал отпустить нас...» (הֲקִשָּׁה פַּרְעֹה לְשַׁלְּחֵנוּ)		Все предшествующие события
		14:4: «...Я ожесточу сердце фараона...» (וַיַּחֲזֶקְתִּי אֶת־לֵב פַּרְעֹה) 14:8 (о том же событии): «...ожесточил Господь сердце фараона...» (וַיַּחֲזֶק יְהוָה אֶת־לֵב פַּרְעֹה)	Видимость легкой победы Сожаление о потере источника дохода
		14:17: «Я же ожесточу сердце египтян...» (וְאֲנִי הֲנִי מְחַזֵּק אֶת־לֵב מִצְרַיִם)	Видимость легкой победы (?) Сожаление о потере источника дохода (?)

Синтез

Хотя наше исследование первых четырнадцати глав книги Исход носило обзорный характер (и автор дает себе отчет в возможности уточнения некоторых данных), даже такой широкий анализ позволяет сделать несколько ценных наблюдений о Божьем промысле и провидении. Во-первых, осуществляя Свой безусловный промысел, Бог действует различными путями. Иногда Он действует сверхъестественным путем (мы назвали это прямым, или сверхъестественным, провидением), в некоторых случаях даже напрямую воздействуя на человеческую волю и/или способности (волхвы, Моисей и, возможно, фараон исхода). В других случаях Бог достигает Своих целей опосредованно: путем взаимодействия с человеческой волей на сознательном уровне, то есть через Свои повеления, или путем взаимодействия с человеческой волей на бессознательном уровне, то есть через природные феномены, тонко управляемые обстоятельства или людей, действующих по велениям своей плоти. Как пишут Льюис и Демарест (перефразируя Чарльза Ходжа), «Бог predetermined как результат, так и средства, ведущие к его достижению»⁶⁰.

Во-вторых, вышеназванные виды провидения находятся в сложном взаимодействии между собой. Одно и то же Божье постановление осуществляется благодаря замысловатому

переплетению различных средств. Божье провидение многообразно и зачастую непредсказуемо.

В-третьих, сложную организацию Божьей провиденциальной деятельности демонстрируют также «цепочки провиденциальных актов». Разные виды провидения нередко объединяются причинно-следственными отношениями. Например, чудеса, которые Яхве совершил через Моисея (сверхъестественное действие провидения) заставили египтян уважать Моисея и серьезно относиться к его словам (провидение, опосредованное естественными факторами) (11:3). Еще один пример: Яхве отправил Моисея к фараону (провидение, опосредованное Божьими заповедями), а затем, как реакция на просьбу Моисея отпустить народ, фараон начал презирать израильтян и сделал их жизнь еще тяжелее (провидение, опосредованное естественными факторами). Увидев это и осознав тяжесть своего положения, израильтяне пришли в отчаяние и начали сомневаться в Моисее, что привело к ухудшению ситуации (провидение, опосредованное естественными факторами) (5:1–6:9).

В-четвертых, соотношение прямого (сверхъестественного) и косвенного (опосредованного) провидения может варьировать на хронологической шкале. Первые две главы книги Исход охватывают длительный период времени – около восьмидесяти лет (ср. Деян. 7:23, 30). Хотя это время тоже играло важную роль для осуществления Божьего плана, оно описывается почти исключительно в терминах естественного хода событий. Однако картина драматическим образом меняется в 3-й главе Исхода, когда Господь решает, что время пришло (ср. Исх. 3:9). Следующий относительно короткий период времени взрывается изобилием знамений и чудес⁶¹.

В-пятых, соотношение прямого (сверхъестественного) и косвенного (опосредованного) провидения может варьировать от одного человека к другому. Даже во время «чудесной» фазы данной истории Божья сверхъестественная активность более заметна в жизни Моисея: Бог многократно ему являлся, лично с ним разговаривал, совершал множество чудес над ним и через него. Однако она гораздо менее заметна, к примеру, среди основной массы еврейского населения, которая наблюдала за чудесами со стороны, но не испытывала их на себе непосредственным образом.

Шестой вывод аналогичен предыдущему. Степень Божьего прямого влияния на человеческую волю может быть как весьма высокой, так и очень низкой. Так, Господь, насколько мы можем судить по книге Исход, мало влиял на волю Моисея до его призвания, а также на волю других израильтян и египтян на протяжении всей истории. Однако Божье влияние на волю Моисея становится весьма ощутимым после его призвания. Высокую степень прямого Божьего влияния можно предположить и в ожесточении фараонова сердца (если принять идею сверхъестественного ретрибутивного ожесточения).

В-седьмых, Божий безусловный промысел осуществлялся Его силой и мудростью. Божья сила проявлялась в чудесах и прочих сверхъестественных событиях, а Его мудрость – в том, что Он знал в совершенстве человеческую природу в целом и индивидуальные особенности отдельных людей, а также организовывал и направлял обстоятельства согласно с этим знанием⁶². Ярким примером последнего может служить фараон исхода, знакомство с которым начинается с упоминания о том, что Бог знает его сердце (Исх. 3:19).

В-восьмых, можно утверждать, что степень Божьего непосредственного влияния на человеческую волю в определенном смысле зависит от того, способен ли человек самостоятельно достичь установленных Богом целей. То, что человек не может сделать сам (увидеть истину, поверить ей, возродиться духовно), должно совершиться прямым Божьим

61

62

вмешательством. Однако особое Божье вмешательство не требуется в тех делах, которые человек может совершить своими собственными силами (например, продолжать жить в грехе)⁶³. Так, чтобы призвать Моисея на служение, понадобились чудеса, многократные убеждения и, возможно, возрождающее действие Божьего Духа. Но для того, чтобы предоставить фараону действовать согласно его греховным наклонностям, особого сверхъестественного влияния на его волю не требовалось (поэтому мы не раз замечали, что в этом случае Господь действовал, в основном, опосредованно).

В-девятых, действие провидения играет ключевую роль в жизни ключевых людей. Возможно, этот принцип не получится применить универсально ко всем Божьим постановлениям, однако Писание позволяет предполагать, что в процессе осуществления Своих исторических целей Бог в некоторых людях действует особым образом, как это было в случае с Моисеем (израильским лидером) и фараоном (египетским лидером)⁶⁴. Их Бог специально готовил к их уникальной исторической роли. Поистине, «сердце царя – в руке Господа, как потоки вод: куда захочет, Он направляет его» (Прит. 21:1).

В-десятых, спонтанная человеческая воля иногда задействуется Богом как одно из средств, при помощи которых осуществляется Его промысел. К примеру, Божий замысел продвигался через многие решения фараона угнетения и фараона исхода. Эти решения опирались на их естественное восприятие ситуации. Порою Бог даже позволяет человеческой воле изменять некоторые из предложенных Им распоряжений – если это не противоречит Его первоначальному плану, – как это было во время Божьего разговора с Моисеем в пустыне. В то же время, Бог может отказаться изменять декларированные Им условия, несмотря на все человеческие мольбы и несогласия.

В-одиннадцатых, иногда для исполнения Своего безусловного постановления Бог использует прямые повеления или заповеди. Мы надеемся, настоящая глава в достаточной мере продемонстрировала, что при исходе израильтян из Египта Бог давал людям прямые повеления почти на каждом шагу, направляя весь процесс и руководя им. Особый интерес для нашего исследования представляют два повеления, которые были непосредственно связаны с сутью изначального Божьего постановления. Суть Божьего постановления в книге Исход заключалась в том, чтобы вывести Израиль из Египта. Однако однажды Бог сказал Моисею сделать именно это: пойти и вывести Израиль из Египта. И еще раз Он сказал израильтянам пойти вперед, чтобы покинуть Египет. Конечно, это не подразумевало, что Моисей был способен исполнить Божий промысел самостоятельно или что израильтяне могли спасти себя сами. Тем не менее, Господу было угодно включить эти заповеди как одно из средств, через которые осуществилось Его безусловное постановление. Возможно также, что в некоторых случаях повеления, которые передавал фараону Моисей (напр., 10:24-26), звучали для фараона настолько оскорбительно, что они даже послужили одним из средств ожесточения.

В-двенадцатых, как бы ни действовал Бог – прямо через Свою силу или косвенно через Свою мудрость, – Он остается во главе всех событий, малых и больших⁶⁵. Книга Исход неоднократно подчеркивает, что Бог способен осуществить Свои планы, напрямую сверхъестественным образом или через различные средства и различных людей.

63

64

65